

Руан и раньше знал, что из-за особенностей герцогства Рейнке полномочия герцога здесь гораздо шире, чем у других правителей.

Но... чтобы настолько?

Он уже привык к жизни в Рейнке и считал, что неплохо разбирается в местных порядках. Неужели это была всего лишь самоуверенность?

Как бы то ни было, после проверки выяснилось, что при желании герцог действительно мог издать в пределах герцогства закон, признающий однополые браки. Конечно, такой союз вряд ли считался бы полноценным браком с юридической силой по всей империи... но официальная клятва всё равно оставалась официальной клятвой.

А значит — Руан действительно мог жениться на герцоге.

Он просто отказался от этой мысли, потому что считал её невозможной. Это не значило, что он не хотел того, о чём тогда говорил герцог, вручая ему кольцо. Просто он даже мечтать не смел о том, что это может стать реальностью.

И теперь, когда невозможное вдруг оказалось возможным, Руан окончательно потерял способность мыслить здраво.

Потрясённый и растроганный, он бросился к герцогу и выложил всё, что чувствовал. В ответ он, правда, выслушал длинную речь:

— Люди называют это браком. Это значит, что пара всю жизнь остаётся одной стаей и больше не может выбирать других партнёров. Я всегда считал это одной из немногих по-настоящему разумных человеческих привычек... А ты хочешь стать моей парой и при этом не думал, что мы действительно поженимся? Как можно быть таким нелогичным человеком? Или ты собирался устроить что-то вроде кошачьего спаривания?

Но даже услышать от кота упрёк в «недостаточной человечности» не могло испортить впечатление Руана.

Герцог становился всё более разговорчивым, а Руан, не скрывая чувств, осыпал его признаниями и твёрдо решил:

он приложит все силы, чтобы подготовить идеальную свадьбу.

Правда, понять, насколько расплывчатым было его представление о «всех силах», ему пришлось очень скоро.

* * *

Чего Руан не знал — так это того, с какой скоростью умеют действовать жители Рейнке, когда действительно чего-то хотят. Люди, закалённые постоянными набегами монстров и вечной нехваткой рабочих рук, привыкли решать всё быстро и без промедления.

Когда он только вернулся и все вокруг поздравляли его, кто-то время от времени бросал фразы вроде «подготовка к свадьбе идёт полным ходом». Тогда Руан, уверенный, что никакой свадьбы быть не может, воспринимал это как шутивное преувеличение — часть праздничной атмосферы. Он даже смеялся в ответ.

И не догадывался, что никто не преувеличивал ни на каплю.

Главный повар Паула ещё до его возвращения уже разрабатывала меню для свадебного банкета.

Дворфы готовили украшения и всевозможные аксессуары для церемонии, причём такого качества, что Руан невольно спросил, неужели они начали работу только после слухов. В ответ дворфы предпочли хранить молчание.

А Ханс, который недавно рыдал, сокрушаясь, как же можно так рано выдавать младшего из семьи замуж, почти полностью завершил подготовку документов для нового закона.

Когда великий герцог официально объявил о намерении провести свадьбу, Руан узнал обо всём этом и просто онемел.

«То есть... ещё до того, как я сам понял свои чувства, все вокруг уже решили, что мы встречаемся. А теперь выходит, что пока я даже не знал, что женюсь, уже вовсю готовили свадьбу?..»

Жители Рейнке были по-настоящему страшными людьми.

От одной мысли, что при неудачном стечении обстоятельств он мог осознать факт собственной свадьбы только уже у алтаря, у него по спине пробежал холодок.

И дело было не только в быстром старте.

Рейнке вообще жил в режиме постоянной тревоги, поэтому любые процессы здесь изначально проходили стремительно. А если добавить к этому местную особенность, то есть полное отсутствие тормозов у жителей, когда они чем-то загорались, и внезапный приток людей в город, который вечно страдал от нехватки рабочих рук...

Подготовка к свадьбе шла пугающе быстро.

Руан и раньше знал, что у жителей Рейнке мышление примерно такое: «Потом? Какое ещё потом? Мы можем умереть уже завтра!» — но не думал, что настолько. Как человек, проживший здесь всего год и лишь притворяющийся настоящим местным, он просто не успевал за этим темпом.

Нет, конечно, хорошо, что всё движется так гладко...

Но всё же...

— Это вообще нормальная скорость?..

— А? Ты что-то сказал?

Руан настолько вымотался от бесконечных дел, что не заметил, как пробормотал вслух. Голос портнихи Аниты, снимавшей мерки для свадебного наряда, мгновенно вернул его в реальность.

— А, нет... Просто сам с собой говорил.

Даже сказав это, он выглядел растерянным. Анита, заметив его выражение, улыбнулась.

— Когда все разом наваливаются, голова кругом идёт, да?

И это было чистой правдой. Последние дни его буквально тащили за шкуру люди, переполненные энтузиазмом и способностями.

Руан улыбнулся в ответ.

— Я правда благодарен. Все так стараются.

— Да они просто сами в восторге, вот и всё. Но и переживали за тебя тоже. Так, подними руку.

Послушно подняв руку, Руан осторожно спросил:

— Они... правда так переживали?

— Ну а как иначе? Ты же так любишь Его Светлость, что однажды даже кричал в коридоре, что хочешь жить с ним вместе.

Лицо Руана мгновенно покраснело. Этот позорный эпизод времён, когда он ещё думал, будто герцог стал котом из-за него, вспоминали подозрительно часто.

— Давайте забудем об этом...

— С такой реакцией, как у тебя, забыть невозможно.

Анита тихо рассмеялась и продолжила:

— Если честно, Его Светлость ведь не из тех, кого можно назвать мягким человеком. Он редко привязывается к кому-то. Да, мы видели, что он держит тебя рядом и относится к тебе особенно тепло, и понимали, что ты ему дорог... Но всё равно. После того случая многие в глубине души тревожились.

Руан нахмурился.

В его представлении герцог был очень добрым, ласковым и тёплым, как настоящий кот.

— После какого случая?

— А... точно. Ты ведь потерял память. Значит, об этом тоже не знаешь.

Анита спохватилась и с лёгким смущением продолжила снимать мерки, попутно рассказывая:

— У Его Светлости с самого детства был один вассал, почти ровесник. Пока остальные боялись даже приблизиться, а этот мальчишка всегда был рядом. Он искренне восхищался герцогом. Его глаза прямо сияли, когда он смотрел на него. Его Светлость редко подпускал людей близко, но этому позволял оставаться рядом, так что они почти всё время были вместе.

Руан удивлённо распахнул глаза.

У герцога был настолько близкий человек?

Он слышал об этом впервые, и даже представить не мог.

— Тогда... почему сейчас его нет?..

Он уже собирался спросить, почему того человека больше нет рядом с герцогом, когда на лице Аниты легла тень, словно она вспомнила что-то неприятное.

— Однажды Его Светлость... собственными руками казнил того вассала. Без всякого предупреждения.

И только тогда Руан понял, что эта история всё же не была для него совсем новой.

Ещё в те времена, когда он неправильно понимал герцога и верил рассказам о «страшном великом герцоге», он уже слышал что-то похожее.

Анита, не заметив, как напряглось его лицо, обошла его со спины, чтобы измерить длину по спине, и продолжила:

— Это было в тяжёлые времена, когда Рейнке почти уничтожили монстры. Тогда многие показывали своё истинное лицо, совершали ошибки и погибали. Люди решили, что и тот человек, наверное, тоже в чём-то провинился... Но даже так страх никуда не исчез. После этого все по-прежнему уважали Его Светлость, но никто больше не решался к нему приблизиться.

Она говорила с мрачным выражением лица, затем кашлянула, будто стараясь развеять тяжёлую атмосферу, и заговорила чуть бодрее:

— А потом оказалось, что Его Светлость по-настоящему тебя любит. Люди, которые долго тревожились, наконец выдохнули — вот и начали лезть со всей своей заботой. А когда рыцари рассказали о поездке в столицу, да ещё и во время подготовки к свадьбе мы сами понемногу увидели... может, Его Светлость вовсе не такой страшный, каким казался раньше? Сейчас многие об этом говорят. Что любовь изменила его. Что рядом с ним стало чуть менее страшно.

Анита заговорила оживлённее, пересказывая слухи и впечатления других людей — как изменилось отношение жителей Рейнке к герцогу, какие неожиданные стороны его характера они начали замечать.

Это действительно было хорошей новостью.

Именно этого Руан всегда и хотел — чтобы люди перестали бояться и смогли увидеть герцога по-другому.

И всё же радоваться по-настоящему он не мог.

Потому что рассказ, услышанный только что, продолжал царапать его изнутри.

<http://bllate.org/book/12567/1117876>